

Серия «ВОЙНА МИРОВ»
премии-медали им. Герберта Уэллса
и конвент «РосКон» представляют автора

НИКОЛАЙ ЧЕПУРИН

КРОВЬ ЛУНГАНЫ

18+

Лауреат премии «Рыцарь фантастики» конвента «РосКон-2020»

Николай Николаевич Чепурин
Кровь лунганы
Серия «Война Миров»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62975421

Кровь лунганы: Интернациональный Союз писателей; Москва; 2020

ISBN 978-5-907350-09-0

Аннотация

Прошли столетия. Битва Двойняшек осталась в прошлом. Мир изменился. В Пинурии не осталось живых богов. Но их последователи по-прежнему собираются под знаменами своих бывших хозяев, дабы воскресить их. Плененное и всеми забытое зло вновь зашевелилось. Чью сторону в зарождающемся конфликте примут благородные вампиры из клана Насхи? И что за роль в судьбе мира отведена юной лунгане с амазонитом на шее?

Содержание

Об авторе	5
Пролог. Четвертая ступень	7
Глава первая. «Союзы» и «Союзники»	10
Глава вторая. Заговор	32
Глава третья. Турнир смерти	51
Глава четвертая. Страшный сон Аревалы	67
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Николай Чепурин

Кровь лунганы

© Н. Н. Чепурин, 2020

© Интернациональный Союз писателей, 2020

* * *

Светлой памяти моей матери

*Те, кто любят нас, всегда с нами, ты можешь
их найти вот здесь!*

Сириус Блэк (к/ф «Гарри Поттер и узник Азкабана»)

Об авторе

Чепурин Николай Николаевич родился и вырос в г. Кировске Мурманской области, окончил кафедру юриспруденции Кольского филиала Петрозаводского государственного университета. Работал в частной юридической фирме, в петербургской книжной сети «Буквояд».

С января 2017 г. – сотрудник научно-фондового отдела кировского историко-краеведческого музея с мемориалом С. М. Кирова.

Весной 2018 г. принял заочное участие в 18-й международной литературной конференции по вопросам фантастики «РосКон». Получил награду в номинации «Рыцарь Фантастики – 2018» (за книгу из цикла «Наследие бога войны») в виде реплики рыцарского каролингского меча (или меча викингов). На прошедшем в том же году фестивале фантастики «Аэлита», одной из первых советских научно-фантастических премий, получил премию «Старт» за лучший дебют.

С марта 2019 г. – методист экспозиционно-просветительского отдела кировского историко-краеведческого музея с мемориалом С. М. Кирова, а также специалист по работе с социальными сетями.

Продолжает заниматься творчеством. В настоящее время работает над новым фантастическим циклом.

*Мне снился сон, что я была другой:
Веселой, беззаботной птичкой,
Не наделенная жестокою судьбой,
Не утомленная рутинною привычки.*

*И я жила спокойно и легко,
Мне в радость было каждое мгновенье,
Когда я к небу поднималась высоко,
В общении с ним черпая вдохновенье.*

*Свободного полета божий дар
Был так прекрасен, что душа стремилась
Его исполнить, в сердце бушевал пожар,
Тушить который не хватало силы.*

*Однако ночь прошла. Будильник прозвенел.
Я снова возвратилась в жизнь земную,
Где нет свободы, воли, радости от дел,
Где мы на шахматной доске – ее фигуры.*

Ольга Валентиновна Чепурина

Пролог. Четвертая ступень

Большинство книг о ведьмовстве скажут вам, что ведьмы работают обнаженными. Это потому, что большинство книг о ведьмовстве написано мужчинами.

Терри Пратчетт, Нил Гейман «Добрые предзнаменования»

Пинурия. Анаретта. Тринадцать лет назад.

На севере Анаретты есть старый и непроходимый лес. В самом его сердце, где солнечный свет меркнет в густой непроглядной мгле, находится пруд, прозванный в народе ведьминым. Воды того пруда черны как ночь и холодны как зимняя стужа. Вот уже много сотен лет в них обитает нечто таинственное... загадочное... всемогущее...

Семь женщин на берегу стоят на коленях и держатся за руки. Над водой поднимается легкая белоснежная дымка. В ней вырисовывается призрачный силуэт. На женщин набрасывается ледяной, пронизывающий насквозь ветер. Он срывает с них одежды, обнажая их красивые тела.

Женщины сохраняют хладнокровие. На их лицах нет ни страха, ни сомнений. Они непоколебимо смотрят на пруд и призрачный силуэт над ним.

Голос громкий... пугающий... загробный... спрашивает:

– Вы готовы, дочери мои?

– Да, госпожа, – хором отвечают женщины.

– Вы знаете цену, – говорит голос. – Мне нужна лишь кровь!

Женщины встают с колен, разом поднимают вверх руки и, устремив ввысь взоры своих глаз цвета ночи, начинают выкрикивать слова запретного магического ритуала.

Древесные своды над ними разверзаются, и плавно к ним опускается обнаженная юная дева, чья красота затмевает собой разом их всех.

Юная дева пребывает в дреме. Она еще не догадывается, что уготовили ей семь женщин. Происходящее ей кажется сном. Дева опускается все ниже. И вот женщины уже могут прикоснуться к ней руками. Они поднимают с земли маленькие, едва различимые глазом острые булавки и колют ее в семи разных местах.

Дева кричит и просыпается. На ее теле – семь крошечных ранок. Из них тоненькими ручейками вытекает лазурного цвета кровь. Женщины снимают с шей амулеты и окропляют их.

– Отдайте же мне свою жертву, – вновь говорит голос. – И я награжу вас.

Женщины протягивают к деве руки и толкают ее. Она продолжает кричать, но вскоре затихает. Дева скрывается под поверхностью пруда. Дымка над водой и призрачный силуэт пропадают.

Пруд кипит! Бурля и пенясь, вода выплескивается на берег! Пар поднимается к небу.

Пруд меняет цвет. Он розовеет, бледнеет, зеленеет и наконец переливается лазурью.

Женщины подступают к самой кромке воды и вновь опускаются на колени. Они зачерпывают воду ладонями и жадно пьют... пьют... пьют...

– Поздравляю вас, дочери мои, – в очередной раз слышится загробный голос. – Ритуал завершен. Теперь вам подвластна запретная четвертая ступень магии – лунганизм.

** * **

Берег пруда пуст. Из тени выходит прятавшаяся среди деревьев обнаженная женщина. Она припадает на колени возле самой воды и начинает пить. Пруд все еще переливается лазурью...

Незнакомка поднимается и со счастливой улыбкой уходит прочь...

Глава первая. «Союзы» и «Союзники»

В политике можно объединяться ради известной цели даже с самим чертом – нужно только быть уверенным, что ты проведешь черта, а не черт тебя.
Фридрих Энгельс

Пинурия. 1054 год.

Поздним вечером на улицах Аника было пустынно. Утомленные после дневного летнего зноя горожане разбрелись по своим домам, мрачным тавернам или притонам. В душном, прогретом воздухе пахло потом, нечистотами из выгребных ям, стухшей рыбой и мясом.

От рыночной площади вниз по узкому переулку, преодолевая препятствия из грязи и мусора под ногами, уверенной поступью шла женщина. Одета в дорогой кроваво-красный сюрко с капюшоном, она ловила на себе завистливые взгляды местной бедноты, смотревшей на нее с нескрываемой похотью.

Дойдя до конца переулка, женщина свернула влево под арочный проход, прошла сквозь аллею покосившихся медных крестов местного кладбища и вышла на старую город-

скую площадь.

В центре возвышалась известняковая статуя Сонрэ Вуарг. Монумент первой королевы Иллибриса служил напоминанием местным жителям о канувших в Лету былых временах.

Солдаты имперской инквизиции не раз старались уничтожить этот памятник. Но ни одна их попытка так и не увенчалась успехом. Известняковая Сонрэ Вуарг была заколдована, и лишь канувший в историю тайный обряд мог хоть как-то навредить ей.

Теперь же «святыня» служила местом сборищ для последователей всяческих культов и тайных обществ, по ночам проводящих возле нее свои запрещенные ритуалы.

Женщина пересекла площадь по диагонали. Несколько фигур в темных саванах в испуге разбежались прочь, когда она проходила мимо.

Дилетанты, подумала незнакомка, высокомерно взглянув в их сторону.

Она остановилась возле дубовых дверей трактира. За ними начинался мир хмельных напитков, дешевого разврата, соломенных постелей, последних сплетен со всей близлежащей округи и, конечно же, пьяных драк с поножовщиной.

Недолго думая, она вошла внутрь. В общем зале сидело несколько пьяных *рыл*, чавкающих и обсасывающих грязные, жирные пальцы. Их силуэты едва различались в тусклом свете горящих лучин.

Рассказывая непристойные анекдоты, *рыла* громко ржа-

ли и запивали съеденное дешевым элем, проливая примерно половину себе на косматые бороды.

– Илдмарь, перестань, а то мы щас портки обмочим, – донесли из-за стола обрывки их хмельного разговора.

– Все, мужики, последний, клянусь, – сказал Илдмарь – широкоплечий плешивый детина с перекошенным лицом и гнилыми зубами. – Значитца так: проснулся как-то мужик. Приходит в хлев, а там свинья сдохла, кобыла сдохла, корова сдохла. Мужик опечалился. Чем семью теперь кормить? Погоревал-погоревал, взял веревку, да тут же и повесился, значитца... Проснулась баба...

– ...с большими?

– С огромными! Довольны?!

Женщина уловила аромат готовящейся на кухне тушеной свинины в грибном соусе с овощами и картошкой. Она сняла капюшон и, потрянув головой, распустила свои длинные золотистые волосы, после чего, миновав общий зал, направилась к стойке, возле которой стояли две молодухи. Одеты они были в чересчур узкие и короткие переднички-платица, почти не скрывающие их выпирающие прелести. Хозяин заведения заставлял их работать в качестве шлюх. С ненавистью и презрением они смотрели на мужчин вокруг.

Незнакомка поравнялась со стойкой, за которой тут же возник трактирщик – полноватый седоволосый мужчина с хитрыми желтыми глазами и очень злобной улыбкой.

– Убирайся! – бросил он женщине. – Бабам сюда хода нет!

Она лишь хмыкнула в ответ и едва заметно приподняла левую бровь:

– Так теперь принято встречать гостей? Неудивительно, что сия вонючая дыра загнивает, – женщина смолкла, деловито подмигнула шлюхам, как своим давним знакомым, и заговорила вновь: – Впрочем, плевать на любезности. Я ищу одного...

– ...спрашивать меня об этом, – трактирщик подался вперед, скаля зубы, – верный способ расстаться с жизнью.

Он вскинул вверх правую руку, на которой не хватало мизинца, и щелкнул пальцами, подавая кому-то условный знак. Из тени в углу вышел широкоплечий верзила в темных сапогах и штанах и сделанной из свиной кожи жилетке без рукавов. На изуродованном струпьями лице отсутствовал левый глаз. Пустую глазницу заботливо прикрывала черная повязка.

Вышибала остановился у незнакомки за спиной, оценивающе ее осмотрел и, самодовольно скрестив на груди мускулистые руки, сказал:

– Эй, милая! Сама выйдешь, или мне выволочь тебя силой?

В трактире воцарилась гробовая тишина. Взгляды всех были прикованы к вышибале и неизвестной женщине в дорожной накидке.

– Очередной мужлан, – скучающим тоном протянула она. – Перевелись в здешнем краю настоящие рыцари, уме-

ющие обращаться с женщинами, – незнакомка мастерски изобразила на лице разочарование. – Неудивительно, что эта страна загнивает под гнетом империи...

– Чего? – услышанное явно с трудом помещалось в пустой голове вышибалы.

– Кретин! – обрушился на верзилу трактирщик. – Вышвырни уже отсюда эту болтливую суку!

– Ты и правда хочешь потягаться с Леди-Грех? – спросила незнакомка в тот момент, когда громила уже протягивал к ней свои ручки. Она лишь повернула к нему голову и одарила пронзительным взглядом своих глаз цвета ночи: – ХАРТЕН! БРУНАН! ХАРТЕН!

Ее пронзительный крик отразился от потолочных сводов и разом оглушил окружающих. Пока они приходили в себя, зажимая уши, от головы Леди-Грех отделилась тоненькая прядь волос и, приняв форму острой швейной иглы, ткнула вышибалу в единственный глаз.

Новый крик заполнил собой помещение трактира. Ослепший, схватившись за лицо, рыдал, сыпля на голову ведьмы страшные проклятия.

– ВЕДЬМА! НА ПОМОЩЬ! НА НАС НАПАЛА ВЕДЬМА! – заорал трактирщик и бросился бежать, но Леди-Грех опередила его. Она взмахнула руками, и ударная волна сбילה седовласого мужчину с ног, отбросив прямиком на стоявшие позади дубовые винные бочки.

– Он ваш, – сказала Леди-Грех, подмигивая молодухам.

Она сделала круговое движение указательным пальцем правой руки, и перед девушками на стойке появились большие ножи-топорики для рубки мяса с закругленными кверху кончиками. – Будь я на вашем месте, то начала бы с его хозяйства. Удачи, мои крошки, ха-ха!

Леди-Грех отошла от стойки и, вновь прошептав магические слова, забаррикадировала окна и входную дверь опрокинутыми столами. Теперь из трактира никто не мог выбраться против ее воли.

Впрочем, пьяные *рыла* быстро сообразили, что к чему. Мигом протрезвев, они стали собираться в одну большую толпу, чтобы всей своей массой разом прижать *сраную суку* к полу и там забить до смерти. И все это надо было сделать до того, как она успеет выкинуть еще хоть один из своих фокусов.

Женщина лишь рассмеялась. Ей, одной из верховных ведьм Темного Ковена, были совсем не страшны выходы полупьяного сброда.

Между тем *рыла* наивно полагали, что смогут как-то изменить исход здешнего абсурда в свою пользу. Едва они окружили ее, Леди-Грех крутанулась на носках своих сапог против часовой стрелки и мгновенно перенеслась к ним за спины. Пока *рыла* соображали, в чем же дело, она уже подняла в воздух пару лавок и метнула в них. Затем она оттопырила средние и безымянные пальцы на обеих руках и прокричала:

– ГЫК ЛОРГ БРЫНЕЦ!

Тотчас же задрожал пол, задребезжали стены и заскрипели потолочные балки. С треском из пола рядом с колдуньей вылетели доски. Из пролома выпрыгнул черный лохматый пес с большой вытянутой мордой и горящими живым огнем глазами.

– Проследи, чтобы эти отбросы больше никогда не обидели ни одной женщины, – обратилась Леди-Грех к своему призванному слуге-фамильяру.

Пес понимающе гавкнул, выгнул спину, запрокинул голову и протяжно завыл. Затем он ощетинился, открыл пасть, из которой с шипением капала на пол кипящая слюна, и... ПРЫГНУЛ!

Не обращая внимания на предсмертные вопли, Леди-Грех вернулась к стойке, обошла ее с другой стороны и остановилась у люка в полу. Она потянула к себе ручку-кольцо и скрылась в холодном земляном подвале.

* * *

В подвале было темно, пахло сыростью, плесенью и... *смертью*. Несколько раз под ногами прохрустели чьи-то кости. Да! Она не ошиблась. Поблизости действительно обитал вампир.

Леди-Грех прошептала заклинание, и над ее головой вспыхнул небольшой огонек, слегка разогнавший здешний

мрак. Стал виден пустой коридор, неровные стены которого местами покрылись трещинами и постепенно осыпались.

Ведьма сделала несколько шагов и остановилась возле единственной массивной железной двери с крохотным решетчатым окошком и большим амбарным замком. Он проржавел от времени и висел здесь исключительно в декоративных целях, так как его дужка уже давно была сломана. Ехидно хмыкнув, Леди-Грех топнула ногой, и дверь, сорвавшись с петель, с грохотом рухнула на пол.

Стены комнаты, в которую она вошла, были выложены из камня. По полу от самого входа вел след засохшей крови, теряясь где-то впереди. Вдоль стен протянулись большие дубовые бочки, а в воздухе висел тошнотворный запах мертвечины.

Первым делом Леди-Грех увидела стоящего в центре комнаты высокого мужчину в черном саване. Его пепельно-седые волосы были собраны в тонкий хвост на затылке. Он, низко склонившись над чем-то, стоял к ведьме спиной.

Подойдя ближе, она заметила широкий стол, сколоченный из грубых посеревших досок. На столе лежало свежее тело, судя по одежде, еще совсем недавно принадлежавшее одному из тех несчастных, что ведьма окрестила *рылами*.

– Я знал, что ты придешь, – сказал он не оборачиваясь. – Я почувствовал твой запах. Теплая кровь течет в твоих жилах. Но твое черное сердце не знает жалости и любви. Скажи,

Ка¹, почему я должен сохранить тебе жизнь?

Вампир обернулся. Она увидела бледное лицо, изъеденное вдоль и поперек морщинами, впавшие щеки, глаза и губы, покрытые мелкими трещинками.

– Будь я даже незрячей неповоротливой старой каргой, выжившей из ума, ты, Блонг из клана Лорфо, и глянуть бы не успел в мою сторону, как уже остался бы без головы.

– Правда? – в потускневших глазах Блонга Лорфо сверкнула нехорошая искорка.

– Да ты зажился на этом свете, AgroFoss!²

Вампир злобно зашипел. Слова ведьмы разозлили его. Минуту он колебался, прежде чем решил не нападать на женщину... пока не нападать.

– Зачем пришла?

Леди-Грех сотворила из воздуха кресло с удобной спинкой, села откинувшись, положила ногу на ногу и произнесла:

– Я, Яква Дрефеш – Леди-Грех, ведьма Темного Ковена, нахожусь здесь, чтобы заключить взаимовыгодный союз, но...

– Что? – Блонг нетерпеливо оперся руками о стол.

– Думаю, что не тот клан вампиров прозвали отбросами.

– Да что ты знаешь об отбросах?!

¹ Слово на «Nelsuv tumfe...ro_foo» – мертвом языке вампиров. Можно перевести как «человек». В дословном переводе обозначает «добычу» или «еду».

² «Упырь» (является крайней формой оскорбления, за которое полагается убить обидчика).

– Ну, хотя бы то, что вижу одного из них прямо перед собой, – ехидно заметила Яква.

Вампир вновь злобно прошипел:

– Прикуси свой язык, ведьма!

– И что же ты сделаешь, великий трупоед? – Она встала, подошла к вампиру и, небрежно отодвинув его от стола, посмотрела на тело, лежавшее перед ней. У покойника отсутствовала голова. – С каких пор *благородные* вампиры из клана Лорфо стали питаться мертвечинкой? Хотя стоп! Какое тут благородство? Вы же все дети Санписы Лорфо – портовой шлюхи, родившей пятерых полувампиров от разных мужчин и убившей их отцов сразу после зачатия.

Блонг с нескрываемой ненавистью смотрел на ведьму. Он и сам знал историю своего клана. Но никто впредь до этого не тыкал его носом в позорные подробности биографии его ныне покойной матери.

– Да-да, ты, и твой младший братец Схаерлинд, и сестричка-лесбиянка Смури – дети портовой шлюхи! Так вот, скажи мне, Блонг Лорфо, – она пристально посмотрела вампиру в глаза, – почему клан, берущий свое начало от простой шлюхи, считает себя благородным? По мне, так ваше место рядом с ныне покойными Маснони – отщепенцами и сбродом, обращавшими в свои ряды кого угодно.

Это была провокация. Блонг понял это. В любой другой ситуации он бы уже набросился на чертову ведьму и, прокусив мерзавке шею, сосал ее кровь. Но не сейчас. Сейчас

он был не в форме для такого смертельно опасного маневра. Слишком долго вампир не пробовал свежей, теплой крови, разгоняемой по телу жертвы бешено стучащим сердцем. А тех жалких капель, что он добывал, выедавая внутренности покойников, едва хватало, чтобы поддерживать себя в состоянии ожившего трупа.

– Это был риторический вопрос, – сказала Яква, когда поняла, что спровоцировать Блонга не вышло.

– К чему весь этот фарс? – спросил вампир, обходя стол с другой стороны. На всякий случай он решил держаться от нее подальше.

Ведьма изобразила глубокую задумчивость, прижала ладонь к правой щеке и, наконец, изрекла:

– Честно сказать, я разочарована. Где же ваша вампирская гордость? Или ее никогда и не было? Вы – клан Лорфо – разобщены. Вы позволили жалким смертным из имперской инквизиции перебить вас, а уцелевших загнать в подвалы и склепы, из которых вы боитесь выползти даже ночью. Кто поставляет тебе трупы?

– Трактирщик. Раз в неделю он подсыпает кому-нибудь в пойло отраву, и, когда несчастныйдохнет, его молодухи притаскивают тело мне.

– Ясно. Это омерзительно, но очень просто. Имперская стража не жалуется простых горожан, а горожане не жалуют солдат. И если кто-то из простолюдинов вдруг пропадет или же помрет где-нибудь в выгребных ямах, имперские цепные

псы не станут вмешиваться.

Минуту ведьма молчала.

– И что, трактирщик вот так просто согласился? – спросила она.

– Нет. Но я был крайне убедителен и откусил ему палец.

– А как поживают твои родственники?

– Схаерлинд прячется где-то с семьей, а Смури...

– Стой-стой! – перебила Яква. – Про Смури я знаю все. Эта чертовка-шлюшка прячется у всех на виду. Она же содержит закрытый элитный лесбийский бордель в Брунте. Попасть во дворец императора Нижурда и то проще, чем в ее заведение. Однако уверена, что Дева Порока сумеет найти дорогу внутрь, особенно после того, как предоставит в дар твоей сестрице новую девочку – Ибулзин.

– Ты хоть представляешь, что Смури с ней сделает?

– Неужели трахнет в особо извращенной форме? – не слишком умело изображая удивление, спросила Яква.

Блонг улыбнулся:

– Нет! Я не об этом, хотя такой участи ей тоже не избежать. Но первое, что Смури с ней сделает, если та ей понравится, так это обратит ее.

– И что?

– А то! Девчонка же, поди, из ваших?

– Да.

– О-хо-хо! – рассмеялся вампир. – Даже страшно представить, что это будет: ведьма-вампир.

Теперь настала очередь Яквы рассмеяться.

– Ну нет! Такого промаха Темный Ковен не допустит, – сказала она. – Ибулзин вовсе не ведьма, а простая последовательница. Никакого риска. Но ты бы знал, что она вытворяет в постели!

– Меня не интересуют лесбиянки, – сухо заметил Блонг.

– Конечно, – тут же отреагировала Яква. – Ты же предпочитаешь собственных дочерей.

– Когда-нибудь я убью тебя, Ка! – процедил сквозь зубы вампир.

– Не в этой жизни, – с иронией отозвалась она.

Блонг прыгнул, выпуская когти, чтобы впиться ими в лицо женщины. Яква пригнулась и, сделав шаг вперед, проскользнула под летящим на нее вампиром – и в тот момент, когда он приземлился на все четыре конечности, оказалась у него за спиной. Ногой она прижала его к полу, небрежно перешагнула через него, развернулась и от души пнула в живот. Вернувшись снова к столу, Леди-Грех магией сбросила с него тело и, взобравшись на столешницу с ногами, уселась там с самым вульгарным видом.

Блонг долго лежал неподвижно. Подобного унижения он никогда не испытывал. И ведь попался на уловку, как неопытный мальчишка. Вампир понял, что постарел. Без свежей крови его организм стал слабым и дряхлым.

– Я любил Сабхари, и она любила меня, – сказал он, поднимаясь на ноги.

– Любила как отца, но не как того, кто дважды обрюхатил ее, – отозвалась со стола Яква. – В итоге бедная девочка даже покончила с собой. Но что-то мы отвлеклись. Итак, ты погибнешь, если не станешь нормально питаться. Темный Ковен предлагает клану Лорфо союз.

– Это я уже слышал, – отозвался Блонг, – а потом ты пустилась в какие-то дебри. Нельзя ли ближе к делу?

– Ты прав. Можно. Просто я хотела насладиться твоей беспомощностью. А для этой цели нет ничего лучше оскорблений. Но переходим ближе к делу. Сегодня ночью ты отбудишь в столицу Иллибриса, в бордель своей сестры, где по праву старшего созовешь всех представителей своего клана. Услышав Зов Крови, другие вампиры будут обязаны откликнуться. Дальше я хочу, чтобы кто-то из вас отправился в Озерный Край и убедил лунган помочь нам. Это будет несложно.

– В Озерный Край? – Блонг опешил. – Да для вампиров это смерть!

– Именно. Для лунган подобный риск будет служить лучшим доказательством чистоты намерений твоего посланника.

– Почему ты думаешь, что они захотят помогать нам?

– Потому что мы хотим навредить империи. Одного лишь упоминания об этом будет достаточно. Лунганы помнят, как имперские солдаты пленили их сестер, они захотят отомстить. И самое главное – ни слова о Темном Ковене.

– Почему?

– Мы славимся тем, что используем лунганизм. Эта запретная ступень магии требует, – Яква сделала небольшую паузу, подбирая нужные слова, – *определенных жертв*.

– Она требует крови, – совершенно бестактно произнес Блонг.

– Догадливый кровосос, – Леди-Грех скривила губы. – Надеюсь, ты понял, чью кровь мы используем.

– Лунганы не станут помогать тем, кто проливает их кровь.

– Но они помогут тем, кто проливает кровь людей, людей Абайонской империи, – закончила мысль Яква. – Все остальное ты узнаешь от Девы Порока. Она встретит тебя в Брунте.

Блонг недоверчиво посмотрел на ведьму, пытаясь понять, что же у нее на уме на самом деле:

– Какая выгода клану от союза с вами?

– Мы поможем вам уничтожить Насхи.

– Говорят, они познали секрет магии крови...

– ...они не пьют чужую кровь, – перебила Яква. – У них нет Даров, и это делает их слабыми. – Она помолчала с минуту. – Когда мы их уничтожим, клан Лорфо станет единственным кланом вампиров. Вам больше не придется прятаться.

– Согласен.

– Превосходно. Немедленно отправляйся в путь, только подкрепишься свежей кровушкой. Наверху ты найдешь трактирщика. Девочки, должно быть, позабавились с ним, но

вряд ли убили – так, оттяпали кое-что. Молодух не трогай. Хотя нет, лучше я заберу их с собой. И главное, не задерживайся! Напьешься и сразу уходи. Чую, мой фамильяр разыгрался, и к утру здесь будет полно имперских солдат.

* * *

Человек по имени Даргорт лежал на широкой кровати в компании двух полуобнаженных девиц. Он всего на мгновение приоткрыл глаза и вдруг увидел *ее*.

Хигдагг в обличии костлявой старухи-смерти в черной рясе протягивала к нему свои руки.

– Время пришло, Даргорт, – сказала Смерть голосом, который мог звучать лишь из могилы, – за тобой должок, пора платить по счетам.

Девушки *очень* легкого поведения демоницу не видели и не слышали, а потому продолжали отрабатывать уплаченные деньги. Даргорт же побледнел и позабыл про удовольствие. Он оттолкнул от себя блудниц и сел, прислонившись спиной к спинке кровати.

– Почему сейчас? – спросил он, глядя перед собой. Хигдагг восседала в уютном кресле с высокими подлокотниками. – Приходи через час, когда я закончу, и мы все уладим.

Демоница надменно рассмеялась и отрицательно покачала головой:

– Я не торгуюсь. Перед Смертью не надышишься!

Смерть подняла вверх руку и сжала пальцы в кулак. Тотчас же ее мертвая кисть впиалась Даргарту в горло. Он захрипел и, лихорадочно пытаясь высвободиться, безуспешно хватался руками за шею, пока, не завалившись на правый бок, бездыханно не рухнул на пол.

Неистово вереща, девицы бросились к выходу, но дверь, отделявшая комнату от коридора, не открывалась, несмотря на их отчаянные усилия. Когда одна из них обернулась, тела на полу уже не было. Девушка ткнула в бок вторую, и они уже обе заметили у противоположной стены возле зашторенного окна высокого незнакомца в черном саване с белыми нашивками в форме черепов на плечах, манжетах и животе. Его лицо казалось молодым, но бледным, в глубоко посаженных глазницах вместо глаз горели зеленые огоньки, длинные темные волосы все время развевались.

– Я заберу вас с собой, – сказал он своими тонкими губами. – Теперь вы принадлежите Некроманту.

Он высунул из рукавов кисти рук с длинными коричневыми изогнутыми ногтями, развернул их ладонями вверх и несколько раз методично сжал и разжал пальцы.

Девушки моментально впали в глубокий транс, на их лицах проступила чернота близкой смерти. Подчиняясь воле управлявшего ими Некроманта, они безропотно подошли к нему. Тот прикоснулся к правой щеке каждой и едва ощутимо царапнул.

Девушки прахом осыпались на пол, оставив после себя

лишь пыльные кружевные платья вызывающих расцветок с огромными вырезами на самых интересных местах.

– Bravo, Даргорт! – воскликнула Хигдагг, наблюдавшая за всем происходящим из своего кресла. – Теперь у тебя есть собственные слуги – шлюшки по вызову, – Смерть хохотнула. – Теперь о серьезном. Я хочу, чтобы ты отправился в Ниверг и посетил королевскую резиденцию – замок Врынта. Там ты заявишь свои права на трон Кунцекрата. – Она протянула ему свиток пергамента, возникший в ее руке. – Это поддельная родовая грамота, из которой следует, что ты – прямой наследник Оснами Кепсор, бесследно исчезнувшей в 183 году. Всех, кто встанет у тебя на пути, разрешаю призвать на службу в свою армию мертвых. Полагаю, ты славно повеселишься, применяя свои новые таланты. Желаю удачи и скорейшей коронации, сэр Даргорт Кепсор.

* * *

За окнами уже неделю лил дождь. Затянутое непроглядной пеленой туч небо будто оплакивало минувшие теплые деньки и никак не могло успокоиться. Сверкали электрические копыя молний, а где-то вдалеке над имперской столицей, подобно барабанной дроби, раздавались раскаты грома.

Очередная вспышка ударила совсем рядом с окном башни. Девушка-вампир по имени Авенит не двинулась с места, а лишь молча продолжила пристально смотреть через круг-

лое стекло на потонувший в воде мир.

– *Как ты только можешь созерцать все это?* – прозвучал женский голос в голове Авенит. – *Столько лет одно и то же...*

– Я была бы абсолютно счастлива, если б могла не слышать твое занудство, – сказала вампирица.

– *Ха-ха!* – отозвался женский голос, и будь у его обладательницы видимое глазу лицо, на нем отразилось бы весьма обидное выражение. – *Если б ты только знала, кто я такая...*

– И кто же? – с нотками нескрываемого сарказма спросила Авенит.

– *Сейчас это не должно тебя волновать,* – тут же ретировался голос, помолчал немного и многозначительно добавил: – *Так безопасней.*

– Для тебя или меня?

– *Для нас обеих.*

Авенит негодовала. Она, вампирша из благородного клана Насхи! Она узнала Тайнство Крови! Она получила Подлинное Бессмертие! И для чего?! Чтобы вот уже двести пятьдесят лет изо дня в день слушать чью-то болтовню?!

Интерлюдия 1

*Авенит была старшей дочерью Илгарута Насхи – в те-
перь уже далеком прошлом генерала Абайонской империи. В*

одном из своих походов он сопровождал плененных лунган. Девушек ожидала незавидная судьба – рабство и смерть.

Гвардия генерала встала лагерем на западном берегу Ашволы. Необходимо было пополнить запасы пресной воды и провианта. Ночью несколько солдат изнасиловали троих лунган. Утром офицеры обнаружили их безжизненные тела. Виновных быстро нашли и в назидание остальным повесили на суку ближайшего дерева.

После казни Илгарут Насхи велел освободить и отпустить остальных лунган. Затем он публично отрекся от присяги на верность империи и вместе с несколькими верными ему людьми отправился на юг. Именно в дороге их и настигло обрушенное на людей Иллибриса проклятие Угроли-нарвы. Страшный, невиданный ранее недуг одолевал людей, унося с собой их жизни. Лишь немногим посчастливилось уцелеть. Вот только они не были большие людьми. Болезнь сделала из них свирепых и безжалостных монстров, жаждающих плоти и крови. Выжил и Илгарут – недуг превратил его в вампира.

Непреодолимая жажда крови одолевала Илгарута. В безумстве он забрел в лесную пещеру, где и повстречался с вампиршей – девушкой по имени Шомоли, ставшей его женой.

Болезнь, превратившая людей в вампиров, наделила их нечеловеческой силой, огромной ловкостью и прытью, а также обостренными зрением, обонянием и слухом. Но

кровь стала для них настоящим дурманом – чем дольше вампир пил, тем сильнее становилась жажда. А без чужой крови вампир быстро старел и дряхлел.

И пошли тогда Илгарут и Шомоли к волшебнику Ар Юрну из Кучофола. И провел тот над ними Таинство Крови, и обрели они Подлинное Бессмертие. Но взамен отнял у них волшебник иные дары, оставив лишь пороки да страх перед водой и солнечным светом...

А домом их стал замок Просквидумбат, что укрылся в долине Горного Кольца... И родилась затем у Илгарута и Шомоли дочь Авенит – первая вампириша бессмертная, которую не одолевала жажда. Численность Насхи стала расти. Вскоре увидели свет и другие дети Илгарута и Шомоли. Годы спустя молодые бессмертные создали клан не пьющих чужой крови. А мир наполнился слухами о вампирах, познавших секрет магии крови.

В 803 году Абайонская империя заключила с кланом Насхи союз. Беглому генералу было даровано помилование в обмен на его старшую дочь. Авенит увезли в Абайони – город-столицу, где она жила, словно принцесса.

Прошел год. Как-то ночью девушка плохо спала, ей снился кошмар, а проснувшись наутро, она услышала у себя в голове незнакомый женский голос...

Двести пятьдесят лет голос регулярно разговаривал с ней, подтрунивал, давал советы или комментировал происходящее, но за все это время Авенит так и не узнала, чей он.

Первым делом она рассказала о голосе императору Инжиру. Правитель лишь снисходительно покивал головой и посоветовал впредь не рассказывать о том никому, если девушка не жаждет прослыть умалишенной.

Когда Инжир покинул этот бранный мир, Авенит вновь заговорила о голосе с его сыном Авонором. Но и новый император ответил ей в точности как его отец.

Со смертью Авонора власть в империи перешла к его жене Насикре. Императрица также не прислушалась к жалобам вампирши.

Авенит догадалась, что императорская семья хранила некий секрет, связанный с владелицей голоса, и посвящать в него вампиршу не собиралась.

Глава вторая. Заговор

Я был исключительно могущественным волшебником. Но моя дочь таки отравила меня. Это общепринятый метод престолонаследия в нашей семье.

Терри Пратчетт, «Цвет волшебства»

– Ты права, – сказала вампирша, обращаясь к голосу в голове, – мне противно все, абсолютно все, что меня окружает. Но ничего, через три дня я получу свою свободу.

– *Ты что там себе удумала?* – рассерженно осведомился женский голос.

– Увидишь, – иронично отозвалась Авенит.

– *Погубить нас, дура, хочешь?*

– Если это заткнет тебя, то да.

Голос смолк. Следующие несколько минут, прошедшие в тишине, показались Авенит часами, полными блаженства.

– *Веди себя прилично, ОН идет,* – вновь сказал голос.

Позади, тихо скрипнув, открылась дверь. На пороге показался высокий сухопарый человек лет сорока. Его большие зеленые глаза были холодными и жестокими. От одного их взгляда окружающие начинали падать ниц, моля высшие силы о снисхождении.

Мужчина был одет в бархатный камзол, зашнурованный на груди, и такие же штаны. Плечи и спину императора по-

крывал темный шелковый плащ.

– Ваше Императорское Величество, – Авенит сделала почтительный реверанс, глядя на венчавшую широкий императорский лоб золотую корону с выгравированным на ней черным Символом Бездны – пересекающимися друг друга вертикальным и горизонтальным знаками бесконечности.

– Моя дорогая госпожа Авенит! – воскликнул Нижурд уаг Авелешш, подходя ближе и галантно целуя вампирше правую руку. – Мы так редко видимся в последнее время, что я стал забывать, насколько же вы хороши собой.

И действительно, в свои триста Авенит едва ли выглядела чуть старше тридцати. На ее молодом лице не было даже признаков морщин. Длинные рыжие волосы, собранные в толстую косу, спадали до лопаток. Ярко-алые губы расплылись в ослепительной улыбке, обнажая ровные белоснежные зубы и особо выделяющиеся клыки. Карие глаза девушки загадочно смотрели на императора. А черное платье без рукавов и с глубоким декольте подчеркивало всю красоту ее изящных форм: объемной груди, тонкой талии и упругих ягодиц.

– Что так печалит вас, госпожа Авенит? – спросил император, заметив, что глаза вампирши погрузнели.

– С вашего позволения, я хотела бы сменить обстановку.

– Какая чудная мысль! – воскликнул Нижурд, наигранно изображая радость и хлопая в ладоши. – Я немедленно распоряджусь, чтобы интерьер в вашей комнате был переделан

самым неузнаваемым образом.

– Ценю ваше великодушие, сир, но все же речь не об этом.

– Не об этом? – на этот раз искренне удивился император. – Тогда о чем же?

– Через три дня в замке Шунтан состоится Турнир Смерти. Я хотела бы отправиться на состязание.

– Хм... – Император задумался, прошелся несколько раз по комнате и сказал, вновь подойдя к Авенит: – Разве что в качестве зрительницы, на особой крытой трибуне...

– Нет, Ваше Императорское Величество! – перебила вампирша. – Я хочу участвовать в Турнире Смерти и, победив, получить свое Право требовать.

Нижурд уаг Авелешш сделал шаг назад и, оступившись, упал, усевшись прямо на свой высокотитулованный зад. Авенит кинулась к нему. Но император властным жестом остановил ее. Он чувствовал, как кровь отхлынула от его лица, и оно побелело настолько, что теперь походило на похоронную маску. Ужас, который ему довелось теперь испытать, лишил Нижурда на время дара речи.

– *Даже не вздумай!* Я тебе запрещаю! – неистово завопил женский голос.

– Заткнись! – процедила сквозь зубы девушка.

Император поднялся, оправил свою одежду и заговорил резким приказным тоном:

– Госпожа Авенит! При всем уважении к вам об этом не может быть и речи. Династия Авелешш обещала вашему от-

ду вашу безопасность. Я не нарушу данное ему слово. Турнир Смерти – не место для столь благородной дамы, как вы. Это опасное состязание будет происходить при свете дня. Солнечный свет испепелит вас! И я даже не говорю о других участниках! Мечи, топоры, арбалеты и магия! Я не позволю вам участвовать.

– Дайте мне эфнитовые доспехи, Ваше Императорское Величество, – продолжала настаивать на своем Авенит. – Тогда лучи солнца будут для меня безвредны. Сир, прошу вас, ведь я весьма искусно обращаюсь с двуручным мечом, другим участникам ни за что не одолеть меня.

– Вы слишком самоуверенны, госпожа Авенит. Мое слово – закон, – ответил Нижурд. – Вы останетесь здесь!

Авенит опустилась на одно колено и сложила руки в молитвенном жесте:

– Сир, будьте же снисходительны...

– Встаньте сейчас же, – велел император.

Вампирша безропотно выполнила приказ.

– Ваше поведение безрассудно! Вы огорчили меня, госпожа Авенит. Я запрещаю вам покидать дворец до самого окончания Турнира Смерти.

Он развернулся и направился к выходу. У самой двери император остановился и бросил на прощание:

– Я не меняю принятых решений. Желая приятно провести время, госпожа Авенит.

В комнате царил полумрак. Причудливые тени, отбрасываемые множеством горящих свечей, плясали по узорным гобеленам, как лихие степные кони. В центре стоял большой круглый стол из ольхи. Его столешница была столь идеально отполирована, что сидящие за ним семь женщин могли видеть в ней свои отражения.

– Итак, – заговорила ведьма с пышной копной медных волос с вплетенными в них вместо лент двумя спящими гремучими змеями, – теперь, когда две наши сестры вернулись к нам, предлагаю выслушать их. Тебе слово, Леди-Грех.

Яква Дрефеш окинула беглым взглядом других ведьм, улыбнулась сидевшей напротив нее медноволосой и сказала:

– Благодарю, Дочь Бездны. Мне действительно удалось отыскать вампира Блонга из клана Лорфо и убедить присоединиться к нам. Также я привезла с собой двух еще совсем юных девчонок. Сейчас ими занимаются и готовят в последовательницы.

– Хорошо. Надеюсь, наши подлинные планы не были раскрыты, – отозвалась ведьма по имени Арденес Огокс, известная как Дочь Бездны.

– А что нам скажет Дева Порока? – спросила Ладешли Гникр, она же Верховная Жрица, – женщина с короткими серыми волосами, убранными на макушке в два маленьких

хвостика.

Дувилра Мелуф, или Дева Порока, поднялась со своего места, скинула прямо на пол накидку и, оголившись, влезла с ногами на стол. Эротично виляя бедрами и тряся грудями, как самая непристойная уличная девка, она прошлась по столешнице. При этом нагая красавица останавливалась возле каждой из ведьм и демонстративно выставляла им на показ свою попку.

– И каждый раз одно и то же, – недовольно проворчала ведьма с двумя головами. Точнее, недовольна была лишь ее правая голова с длинными прямыми волосами, белыми, как первый снег. В то время как ее левой голове с густыми черными вьющимися локонами происходящее нравилось. И, когда Дувилра остановилась рядом, она лизнула ее языком.

– Ты омерзительна! – воскликнула правая голова, называвшая себя Жодолини Лунарк. Она посмотрела в лицо своей сестры.

– Она такая сладкая, – похотливо облизнув губы, изрекла голова левая – Сортлэ Лунарк.

– Великая Госпожа и Великая Хозяйка, – вмешалась в разговор Арденес Огокс, обращаясь к сестрам-головам, – попрошу вас сохранять лицо. Нам всем известно, что подобное поведение Девы Порока непреодолимо! Это плата за Высший Дар нашей госпожи Угролинарвы.

Скорчив друг другу обидные рожицы, Жодолини и Сортлэ развернулись в разные стороны.

Между тем Дева Порока переместилась в центр стола и уселась, бесстыдно раздвинув ноги.

– Смури осталась довольна моим подарочком, – заговорила она.

– И танцульками, надо полагать, тоже, – вставила Сортлэ.

– Шлюха! – тут же накинулась на нее Жодолини.

– Сестры, прошу вас не горячиться, – сказала хрупкая на вид ведьмочка, больше походившая на девочку лет десяти в по-детски смешном колпаке цвета болотной тины. Она вытянула вперед руки, и из рукавов ее одеяния выпорхнули две крохотные прозрачные слезинки, которые устремились к разбушевавшимся сестрам и, едва коснувшись их лбов, погрузили обе головы в тихую сонную дрему.

– Благодарю тебя, Маленькая Ночь, – сказала Дочь Бездны, обращаясь к маленькой девочке. – Вот до чего доводит инцест... Несчастное двухголовое создание... Никогда не трахайте собственных детей! Дева Порока, продолжай.

– Вампирица согласилась сотрудничать с нами, – продолжила Дувилра, – потом явился Блонг. Он призвал своих сородичей, и они выбрали посланника, которого отправили к лунганам с *подношением*.

– Великолепно. Теперь...

– Погодите, – перебила Дувилра, – это еще не все. Тень Хигдагг была замечена над столицей Иллибриса.

Ведьмы вопрошающе переглянулись. Дева Порока слезла со стола и вернулась на свое прежнее место.

– Это немыслимо, – сказала молчавшая до этого темнокожая ведьма с белой магической татуировкой на левой щеке – там был изображен шар, качавшийся из стороны в сторону, как маятник. Ее длинные черные волосы свободной россыпью спадали до самого пола. Звали ведьму Вазда Иксворик – Носительница Тьмы. – После пленения Дефэнвы демоны лишились своей силы.

– Хигдагг не просто демон, она сама Смерть, – возразила Маленькая Ночь – Оникта Нукчен.

– Быть может, она просто явилась за кем-то, чье время пришло, – предположила Леди-Грех.

– Для этого у нее есть Воплощения, – не согласилась Дева Порока. – А я определенно видела тень самой демоницы.

– Что ж, новость интересная, – сказала Дочь Бездны. – Нужно это проверить, ну а пока вернемся к делам насущным.

* * *

– Ну что, дорогуша, добилась своего?

Авенит промолчала. Лишь один человек мог помочь ей – ДжиГланн, маг императорского двора.

Интерлюдия 2

...Авенит была необычным вампиром. Дарованное ей Под-

линное Бессмертие лишало девушку всех остальных способностей ее расы. И чтобы она могла постоять за себя, Илгарут с раннего детства обучал свою дочь владеть мечом. Со всем скоро юная вампирица стала профессиональной фехтовальщицей и со временем уже сама учила своих младших братьев и сестер: сорванцов-близнецов Аворо и Авоко, Поволу и Иклонора.

В 803 году, покидая родительский дом, Авенит забрала с собой свой излюбленный клеймор.

– Однажды я вернусь, – сказала она на прощанье своим сородичам, убирая клинок в ножны...

** * **

Ее время пришло.

** * **

С наступлением ночи вампирша с клеймором на спине покинула свои покои. Выверяя каждый шаг, она кралась в тени, как вор, медленно приближаясь к своей цели.

Дворец, погруженный в почти непроглядную мглу, спал... спали император с императрицей... спала принцесса... спали слуги... И только стража продолжала бодрствовать, правда, далеко не вся: кто-то напился, кто-то дремал... А кто-то

все же совершал обход.

Из-за угла появился стражник. Горящим факелом он освещал себе путь и, насвистывая какой-то простенький мотивчик, приближался к Авенит.

Вампирша прильнула к стене. Торопясь, она задела рыцарский доспех. Предательски громко лязгнуло забрало.

– Кто здесь?! – Страж потянулся к мечу на поясе.

– Не надо этого делать, – Авенит уже выхватила свое оружие и приставила его к горлу стража. – Бросай факел и снимай шлем, – скомандовала она.

Страж выполнил приказ.

Вампирша внимательно рассмотрела его. Перед ней стоял еще совсем юный парень. Вряд ли ему было больше шестнадцати. Спутанные сальные волосы были убраны со лба наверх. Под левым глазом красовалась эфнитовая татуировка: фиолетовый многогранный камень венчала императорская корона.

Кто же додумался взять такого сопляка в Незримую Стражу? – подумала Авенит. – *Должно быть, чей-нибудь сын.*

– Госпожа Авенит, пожалуйста, – взмолился юный страж. – Вы нарушаете приказ императора...

Она поднесла указательный палец к губам:

– Ш-ш-ш, – вампирша опустила клинок. – Не бойся, малыш, – ее тон был ласков, – о твоём первом проигранном бое узнает лишь моя тень. А теперь прости меня, но будет

немножко больно.

Авенит шагнула ему за спину, быстро перехватила клеймор за лезвие и ударила парня рукоятью в затылок.

Юный Незримый Страж ничком упал на пол.

Вампирша поспешно покинула коридор.

* * *

Авенит добралась до библиотеки. Храм знаний, тайн и загадок был пуст. Лишь рукописные книги в твердых кожаных обложках да скрученные в трубочки свитки сиротливо покоились на полках.

Двести пятьдесят один год своей жизни Авенит провела во дворце. И не было здесь ни одной книги, которую бы она не прочла, а потому она прекрасно знала, где и что лежит.

Вампирша остановилась у стеллажа, на котором впере-мешку стояли «История Государства Имперского», «Императорские династии», «Великая раса разумных людей Империи и другие расы Пинурии», «АнМихх и Угролинварва», «Все виды хвори», «Справочник охотника на ведьм», а также «Плоды падшей богини – вампиры и волколаки».

Авенит задержала взгляд на последней книге и оглянулась по сторонам. Лишь убедившись, что рядом по-прежнему никого нет, она взяла в руки манускрипт. На его обложке был изображен вампир, лежавший в гробу с открытыми остекленевшими глазами.

Авенит неторопливо погладила картинку. Что-то острое впилося ей в указательный палец – с его подушечки прямо на нарисованного вампира упали несколько капелек крови и мгновенно исчезли.

Едва различимый в ночной тиши шепот на языке сородичей прозвучал над самым ухом Авенит:

– U: Adarg-Gnine...lo Ire...dare... u: ro E...urt³.

Авенит опустила на колени, положила книгу перед собой, сложила руки в молитвенном жесте, наклонила голову вниз и произнесла в ответ:

– Qe – tu: mfe...r! Qe su: dni jeba neggu: tsu Ksokwo! Qe kzalū: bi jeba Oet! Warle...mi – Zardnami! Ato Oak_foo – Zardnamii Noslop_foo!⁴

Тихо щелкнул потайной механизм. В книжной обложке появилось отверстие, из которого выпал крохотный огарок свечи. Авенит подняла огарок, а книгу поставила на место.

Она вернулась ко входу и, оставив стеллажи позади себя, устремилась к окну. Здесь вампирша остановилась. На подоконнике сиротливо стоял одинокий канделябр с тремя горящими свечами.

Авенит взяла центральную свечу, на ее место поставила принесенный огарок и подожгла его. Внизу что-то щелкнуло, повеяло холодом, а в стене справа под самым потолком об-

³ В пределах лжи и правды.

⁴ Я – вампир! Я следую своим животным инстинктам! Я следую своей жизни! Кровь – закон! Силы Тьмы – законы бессмертия!

разовалась трещина. Извиваясь в разные стороны как змея, она быстро сползала вниз и остановилась у пола.

Авенит топнула ногой, и мираж развеялся. Стена с трещиной исчезла. Перед вампиршей открылся потайной магический проход. В образовавшемся проеме появился зеленоватый овальный портал.

Авенит шагнула вперед. Портал позади нее закрылся...

Вампирша стояла посреди широкого коридора. Воздух смердел нечистотами. По кирпичным отсыревшим стенам стекала некая омерзительная дрянь, которая, оказавшись на полу, противно хлюпала под ногами.

– Долбаные маги! – выругалась Авенит, когда эта мерзость, сползшая со стены, обрызгала ее с ног до головы.

– *Соберись, недокровососка!* – изрек женский голос. – *Или уже скоро захлебнешься в дерьме.*

Голос был прав. Единственный способ покинуть это омерзительное место требовал концентрации.

Для перемещения ей следовало слиться воедино с собственными мыслями, дать им заполнить себя, стать ими. С каждым новым шагом пространство вокруг делалось все менее реалистичным.

Вначале она перестала видеть. Следом пропали запахи. За ними исчезли все звуки. Потом Авенит перестала быть собой. Она превратилась в бесформенное создание, состоявшее из слов «Обитель Мага». И в этот самый момент она исчезла из коридора и появилась на нижнем этаже башни.

Авенит стояла в темном углу. Она оперлась рукой о стену. После перемещения у нее слегка кружилась голова.

– ДжиГланн! – позвала вампирша, делая несколько шагов вперед. – ДжиГланн, где вы? Мне нужна пом. . .

Она замолчала на полуслове. У дальней стены рядом с камином стоял большой деревянный стол. За столом сидел на лавке, уронив голову на левую руку, старец в синей мантии. Правая безжизненно свисала вниз.

Авенит подошла ближе. Под ногами хрустнули осколки. Присмотревшись, она увидела разбитый бокал в пахнущей дешевым вином лужице.

Вампирша коснулась старика. Он, как мешок, завалился на лавку, и ей предстало его лицо, покрытое большими белыми пятнами. Сомнений не оставалось: мудрейший из всех людей, живущих в империи, был отравлен.

Послышался шум. Авенит отступила обратно в тень.

Спустя полминуты совсем рядом прогремели тяжелые шаги, и в комнате появились двое: мужчина в расшитом пурпурном камзоле с плащом и темнокожая женщина в дорогом кроваво-красном сюрко с капюшоном. В мужчине Авенит узнала племянника императора – бастарда Улдыта Некугша. Женщина же была ей незнакома.

– Не стоило его травить, – незнакомка склонилась над стариком.

– Что? – рассмеялся Улдыт. – С каких пор Темный Ковен стали заботить чужие жизни?

Она отошла от тела, посмотрела на Улдыта и сказала, лукаво улыбаясь:

– Поверь, его жизнь заботит меня не больше, чем твоя. Просто я не люблю яды.

– Отрадно слышать. Значит, в случае чего ты меня не отравишь?

– В случае чего я предоставлю тебе самому выбрать способ собственной смерти.

– Я тронут, – холодно заметил он.

– Ближе к делу, милый. Терпение отнюдь не моя сильная сторона.

– Хорошо. Я хочу, чтобы ты убила императора во время его речи перед участниками Турнира Смерти.

Ведьма расхохоталась:

– Бастард на императорском троне, ха-ха! Совет Дворянской Знати никогда не одобрит этого.

– Совет не твоя забота, Вазда, – злобно огрызнулся он. Упоминание собственного незаконного рождения задело его. – Далеко не все высшее сословие поддерживает дядю. После того, что он сделал с моей матерью, он заслуживает смерти.

– Ты же знаешь, твоя мать была дамой весьма распутной. Даже твое рождение не прекратило ее блуда. За это император публично казнил ее и вычеркнул ее имя из семейных хроник, а тебя забрал под свою опеку...

– Это оскорбление! – выкрикнул Улдыт. – Изо дня в день

выслушивать его пафосные речи, «улыбаться и радоваться» его мнимой любви и заботе! За убийство матери он заплатит своей шкурой, а я завладею троном!

– Как пожелаешь. Но еще остаются императрица и наследная принцесса.

– Убийство дяди послужит сигналом для моих людей. Едва его жизнь прервется, как вдова и дочь монарха будут мертвы.

Авенит похолодела. Конечно, она была не в восторге от императорской четы, особенно от императора – после того, как он запретил ей участвовать в Турнире Смерти. Но принцесса! Двенадцатилетняя девочка с пяти лет была лучшей и единственной подругой вампирши. Они часто проводили время вместе, то забавляясь, то дурачась. А иногда Авенит тайне от всех обучала принцессу основам фехтования...

Сейчас оставалось только ждать. Нападать на ведьму, пусть даже и застигнутую врасплох, – верное самоубийство. А вот с Улдытом вполне можно было справиться.

– Это исключено, – категорично отрезала Вазда.

Изумление отразилось на лице Улдыта.

– Что? – ошеломленно спросил он. – Ты хочешь сохранить им жизнь?

– Хочу.

– Немыслимо! Они – единственное, что стоит между мной и престолом!

Носительница Тьмы раздосадованно покачала головой

и что-то прошептала, едва шевеля губами. Темная дымка скрыла ее на миг, а потом она внезапно возникла рядом с Улдытом и мертвой хваткой вцепилась в его горло.

Глаза императорского племянника выкатились из орбит. Он захрипел, раскрыл рот и замахал руками.

– А теперь послушай меня, *бастард*, – пренебрежительно сказала ведьма, подчеркивая интонацией последнее слово. – Я исполню твою просьбу и убью императора. Но если хоть что-нибудь случится с императрицей или принцессой, я найду тебя и подвешу, как мясную тушу. Ты будешь долго мучиться и истекать кровью, потому что на твоем теле я оставлю несколько мелких порезов.

– Кхе-кхе-хе...

– Эти женщины принадлежат Темному Ковену! И Темный Ковен никому не позволит покуситься на них! Запомни это.

Она разжала пальцы и отшвырнула его от себя. Улдыт упал. Вазда угрожающе нависла над ним:

– Как только ты взойдешь на престол, то подпишешь договор с Анареттой. После этого Абайонская империя перейдет под патронаж союза ведьм.

– Что? Мы же так не договаривались, – залепетал поверженный Улдыт. – Я не могу пойти на это.

– Тогда сейчас ты умрешь, – равнодушно сказала ведьма.

С ее губ слетели непонятные, угрожающие слова. Будущий *недоимператор* перепугался не на шутку и в панике замахал руками:

– Стой-стой! Не надо, не надо! Согласен! Я на все согласен, – по его лицу текли слезы.

Вазда самодовольно улыбнулась.

– Тогда увидимся в замке Шунтан, – сказала она. – А после коронации Темный Ковен заберет твою душу в качестве оплаты за услугу. Желаю здравствовать, мой маленький плаксивый бастард.

И она исчезла в темной дымке.

Улдыт сел и, уже не скрывая слез, заревел во весь голос. Только сейчас он вдруг осознал свое ничтожество и растерял последние остатки решимости.

Авенит вышла из тени. Он заметил ее, лишь когда вампирша встала перед ним, сжимая в руках свой клеймор.

– Госпожа Авенит! – шмыгая носом, племянник императора протер глаза тыльной стороной ладони. – Вот так сюрприз. Я не думаю, что вам дозволено находиться здесь.

Авенит молчала. Взгляд ее был холоден, непроницаем и враждебен.

Улдыт попытался подняться, но она остановила его, слегка уколов мечом.

– Что вы себе позволяете! Я – член императорской семьи...

Авенит пропустила эти слова мимо ушей. Ударом ноги она повалила бастарда на спину:

– Обычно я не убиваю безоружных. Но тот, кто стоваривается против моих друзей, не заслуживает пощады.

И она вонзила клеймор в его грудь.

Глава третья. Турнир смерти

– Вы не рыцарь! Вы нарушили все свои клятвы.

– Клятв так много. Только и делаешь, что клянешься.

Защищай короля, слушайся короля, слушайся отца, защищай невинных, охраняй слабых. А если твой отец презирает короля? А если король убивает невинных?

Слишком много обязательств. Что ни делай, какую-нибудь клятву да нарушишь.

Джордж Р. Р. Мартин, «Игра престолов»

Авенит вытащила клинок из тела. По лезвию стекала кровь убитого.

За спиной раздался негромкий хлопок, и вспышка белого цвета осветила на миг комнату. Авенит развернулась, сжимая клеймор двумя руками.

Из темноты показалась бледно-синеватая призрачная фигура. Она оценивающе осмотрелась вокруг. Самодовольная улыбка проступила на ее лице.

– Так-так, – лукавым тоном сказал чужой, идущий издалека голос.

Вампирша посмотрела на фантом и узнала в нем императрицу у.

– Чем обязана, Ваше...

– В сторону формальности, – перебила ее Длифна. – Раз-

говор у нас будет неофициальный. Ты, как я погляжу, в очень интересной ситуации. Стоишь тут одна-одинешенька с окровавленным мечом в руках на месте убийства. Что же мне с тобой делать?

Авенит усмехнулась:

– Это ты мне скажи, императрица. Для чего ты сюда за-
явилась?

– Не наглей, – задорным тоном одернула вампиршу Длифна. – Хотя ты права. Я скажу тебе, для чего. Я хочу, чтобы ты сделала кое-что.

– А если я откажусь?

– Я с трудом смогу смотреть, как ты мучаешься.

– Не поняла.

– Я позову стражу. Ты думаешь, император поверит, что ты убила его племянника, чтобы предотвратить заговор? Нет! – фантом отрицательно покачал головой. – Никогда! Тебя, конечно, не убьют, но будут истязать.

– Да неужели?! И как же?

– А вот посидишь обнаженной в железной клетке под палящим солнцем и сразу узнаешь! – Длифна помолчала немного и заговорила вновь: – Так что слушай внимательно и не перебивай! Твоя жизнь важна для империи, но еще больше она важна для меня лично. Носительница Тьмы придет на Турнир Смерти лишь для того, чтобы победить. И она победит, даже не сомневайся. Все, кому не посчастливится дожить до второго дня турнира, умрут от ее колдовства пря-

мо на ристалище в ходе сражения. В награду за победу она потребует мою дочь. А этого я допустить не могу.

Ты примешь участие в Турнире Смерти, но не как Авенит Насхи, а как Улдыт Некугш. В закрытых эфнитовых доспехах никто не узнает тебя. Ты выступишь в первый день турнира и победишь. С этим проблем не будет?

Авенит утвердительно кивнула головой.

– Чудно. Второй день турнира пройдет без тебя. Я сотворю твой призрачный фантом, который и примет страшную смерть вместо тебя. Тебя настоящую я отправлю через портал во дворец. Там тебя будет ждать человек по имени Клисво Нинеш. Вместе с ним вы заберете мою дочь – принцессу Ихону – и тайно отправитесь в замок Просквидумбат. Всех, кто встанет у вас на пути, я разрешаю убить. В этом деле не должно остаться свидетелей.

Авенит была в замешательстве. Она нутром чувствовала здесь какой-то подвох.

– Ты же сама из Темного Ковена! Как я могу верить тебе? – спросила она.

– Тебе придется это сделать. И вот еще что, – фантом императрицы протянул ей крошечное бронзовое кольцо, – возьми его. Оно окроплено кровью вампира. С ним к тебе вернуться все вампирские дары, и тебе не потребуется пить чужую кровь. На этом все. Сейчас я перемещу тебя обратно во дворец. Мои люди с тобой свяжутся.

– А как же император? – Авенит вспомнила, что его ждет

смерть.

– Никто не убьет его, – заверила Длифна. – Ты и впрямь столь наивна? Неужели ты думаешь, что Темный Ковен будет вести дела с бастардом? А теперь шагай в портал.

Авенит надела кольцо на правый безымянный палец. В ту же секунду она почувствовала внутри себя огромную энергию, отчаянно просящуюся на волю.

– Будь осторожна с дарами. Не злоупотребляй ими. Иначе это привлечет к тебе ненужное внимание. И помни: у тебя, меня и моей дочери гораздо больше общего, чем ты думаешь, – сказала Длифна, прежде чем Авенит, шагнув в портал, растворилась в ночи.

* * *

– Госпожа!

Широкоплечий высокий мужчина преклонил колени перед императрицей.

– Встань, Клисво, – велела Длифна уаг Авелешш.

Клисво поднялся и, выпрямившись во весь рост, преданно глянул в лицо своей госпоже.

– Вот уже много лет ты верно служишь мне, – сказала императрица, – каждый раз делом подтверждая свою верность.

Клисво вытянулся по стойке смирно и по-военному громко и четко отрапортовал:

– Интересы императрицы превыше всего! Жизнь импера-

трицы бесценна!

Длифна улыбнулась и одобрительно кивнула головой.

– И сегодня у меня есть для тебя особо важное задание, возможно, самое важное из всех, что тебе когда-либо поручались, – сказала она. – Поверь мне, я говорю без малейшего преувеличения – теперь от тебя зависит не только моя жизнь. – Для большей убедительности Длифна выдержала небольшую паузу. – Итак, я приказываю тебе, Клисво из рода Нинеш, стать телохранителем нашей достопочтенной и уважаемой гостью императорского двора госпожи Авенит из благородного клана Насхи. Запомни, важнее ее жизни нет ничего во всей Пинурии. Отныне – и пока не изменится моя воля – ты везде и всюду будешь следовать за ней и оберегать от опасностей. И помни: ты головой отвечаешь за нее.

– Я не разочарую вас, госпожа!

Клисво из рода Нинеш почтительно поклонился и вышел вон.

* * *

Три дня спустя в замке Шунтан царила невообразимая суматоха. Честной народ понаехал со всех уголков империи, Вольной Имперской Провинции Иллибрис, Анаретты и даже раздробленного Кунцекрата. Люди, линдроны и ведьмы Темного Ковена собрались в этих каменных стенах, чтобы своими глазами увидеть, как десять отчаянных смельчаков

схлестнутся друг с другом насмерть. И лишь один из них, оставшийся в живых, получит свое Право требовать от императора все, чего только пожелает.

Турнир Смерти был уникальным событием. Во время его прохождения юрисдикция уголовных законов приостанавливалась. Это позволяло даже самым отъявленным негодьям и преступникам принять в нем участие, не опасаясь преследования, а в случае победы так же потребовать от императора все, что душе будет угодно.

Зрители съезжались отовсюду. Предприимчивые торговцы, лавочники и ремесленники разложили свой *диговинный* товар на повороте главной дороги к замку, широком откидном мосту через глубокий ров, в первом внутреннем дворе и, конечно же, на площадке перед главной ареной.

Больше всех подобному столпотворению радовались хозяин местной харчевни, нищенки и попрошайки, карманные воришки и другие мелкие жулики, всегда готовые поживиться чужим добром, а также уличные проститутки, снизившие цены на свои услуги до полутора онитов вместо положенных пяти.

День выдался по-настоящему жарким, но это не смогло помешать зрителям. К началу Турнира на трибунах, кольцом окружавших ристалище и амфитеатром взбегавших вверх, не осталось свободных мест.

Ровно в полдень на золотом песке арены появились три герольда. Первый был одет в красный камзол, второй – в си-

ний. Каждый из них держал наизготове медную трубу. Третий же герольд, облачившийся в черный балахон с длинным плащом на спине, сжимал в руках свернутый в трубочку свиток.

Под звон духовых инструментов герольд развернул написанное на бумаге послание и объявил во всеуслышание:

– Граждане империи и Вольной Имперской Провинции Иллибрис, а также почетные гости из других стран! Позвольте торжественно приветствовать вас на ежегодном с 958 года Турнире Смерти! – Зрители радостно закричали и зааплодировали. – Сегодня, впервые с 1022 года, среди участников присутствует женщина – Носительница Тьмы, Вазда Иксворик, одна из верховных ведьм Темного Ковена!

А сейчас, пока участники готовятся предстать перед нами, достопочтенная публика, приветствуйте Его Императорское Величество императора Абайонской империи и Вольной Имперской Провинции Иллибрис Нижурда уаг Авелешша и Ее Императорское Величество императрицу Длифну Сутто уаг Авелешш!

На трибуне, специально отгороженной от остальных, появились император с императрицей в сопровождении стражников. В тот же миг публика поднялась со своих мест и застыла в почтительном поклоне.

– Девяносто шестой Турнир Смерти объявляю открытым! – громко произнес Нижурд. Держа супругу за руку, он опустился на двойной, отделанный темным мрамором трон,

после чего сделал жест, позволяющий сесть всем остальным.

Вновь запели медные трубы. В правой боковой стене арены поднялась решетка барбакана. И перед публикой, чинно вышагивая друг за другом, предстали участники Турнира. Колонной дойдя до герольдов, они выстроились в шеренгу, повернувшись лицом к императорской чете.

– Достопочтенная публика! – загремел голос герольдачтеца. – Приветствуйте участника под номером один – Улдыт Некугш!

Гробовой тишиной встретили зрители бастарда. Тысячи полных ненависти и презрения глаз с отвращением сверлили *выродка*. Хоть он и был императорских кровей, далеко не все высшее общество готово было признать его своим полноправным членом.

Притворявшаяся Улдытом Авенит была облачена в эфнитовые пластинные доспехи, отливавшие фиолетовым сиянием. На кирасе был выгравирован черный Символ Бездны. На локтевых сгибах находились острые шипы. Голову вампириши покрывал закрытый шлем с высоким полукруглым гребнем ярко-алого цвета. Она шагнула вперед и, устремив взгляд на императора сквозь узкую щель забрала, преклонила левое колено.

– Чего же ты требуешь, Улдыт Некугш? – прервал повисшее в воздухе молчание Нижурд.

– Ваше Императорское Величество, – из-под забрала голос Авенит звучал глухо, – в случае своей победы я тре-

бую для себя свободы и позволения покинуть императорский дворец.

– Быть по сему! – сказал император и жестом позволил «племяннику» подняться.

– Сдохни, бастард! – внезапно выкрикнул кто-то на нижней трибуне и тут же метнул на арену кусок тухлятины. Гнилое мясо просвистело в воздухе и, противно плюхнув, упало в полуметре слева от Авенит.

Смутьяна быстро схватила стража. В назидание остальным ему отсекли кисть правой руки и уволокли прочь.

Авенит поднялась и направилась к подзывавшему ее герольду в красном.

– Достопочтенная публика! – вновь загредел голос герольда-чтеца. – Приветствуйте участницу под номером два – Вазду Иксворик!

Трибуна, на которой располагались ведьмы Темного Ковена, взорвалась аплодисментами. Потом кто-то прокричал заклинание, и несколько черных роз упали к ногам Вазды. Подняв цветы, ведьма вставила их в петлицу, высоко вскинула голову и сделала шаг вперед. Она сбросила с себя накидку и осталась в элегантном платье цвета темных морских волн.

В мгновение ока над ареной завыл ветер. Он обрушился на Носительницу Тьмы, развевая ее длинные черные волосы и раздувая полы ее наряда, на которых вдруг появился борющийся со стихией одинокий бриг. С первого взгляда на него

становилось ясно, что судно не переживет этого шторма. Его паруса трепыхались туда-сюда, как жалкие обрывки замызганных тряпок. Нос уходил под воду, с кормы доносились отчаянные вопли команды и ругань капитана. Новая волна ударила в левый борт, проделав в нем огромную брешь, а следующий вал накрыл собой бриг и навсегда сокрыл его в морской пучине.

Разыгравшийся над ареной ветер стих. И все зрители вдруг поняли, что вот уже несколько минут они по воле темных сил с замиранием сердца наблюдали за судьбой несчастного суденышка. Демонстрация магической силы Вазды Иксворик удалась.

– Преклони колено, ведьма, – сказал, обращаясь к темнокожей женщине, герольд-чтец.

– Темный Ковен ни перед кем и никогда не встанет на колени, – ответила Носительница Тьмы и, не дожидаясь вопроса императора, сказала: – Я требую императорскую дочь. После Турнира я увезу с собой в Анаретту принцессу Ихону.

– Ты так уверена в своей победе, ведьма? – холодно спросил Нижурд.

– Император! Мне не нужны ни доспехи, ни оружие, чтобы одолеть весь этот сброд, – Вазда Иксворик окинула высокомерным взглядом трибуны, – но, к сожалению, существуют правила, – уже разочарованным тоном добавила она.

Длифна Сутто уаг Авелешш вопрошающе посмотрела на мужа. Император едва заметно кивнул ей и сказал, обращаясь

ьясь уже к колдунье:

– Да будет так!

Вазда Иксворик развернулась и подошла к герольду в синем камзоле...

Следующим участником Турнира Смерти стал Назярвец Вокнаг – лидер восставших против империи людей из Иллибриса. За победу он требовал независимости для своего королевства.

Участник номер четыре – Амокиш Ешидор – пожелал полный мешок эфнита.

Пятым был Аницнар Гардлин, который хотел дворянский титул и десять лунган-наложниц.

Под номером шесть к императору обратился Рабшив Кимыр. Он хотел, чтобы его до конца жизни освободили от уплаты налогов.

Седьмой участник – линдрон Аветнес Шилоп – потребовал «ночь с императрицей». Услышав это, Нижурд едва заметно шевельнул левым мизинцем. В ту же секунду позади него возник еле различимый в тени Незримый Страж и склонился над императором.

– Убейте этого шута, – прошептал Нижурд.

Страж кивнул и исчез.

Длифна одобрительно посмотрела на мужа.

– Полагаю, любовь моя, – глядя императрице в глаза, сказал Нижурд, – ты сможешь создать его призрачный фантом.

Длифна улыбнулась и кивнула, взяв его за руку.

Арав Веуг – участник под номером восемь – требовал императорское позволение жениться на своей кузине.

Девятым оказался беглый преступник, разыскиваемый по всей Пинурии, – линдрон Никсопаж Безродный. Он был единственным из всех, кто, преклонив колено, не требовал, а почти слезно просил Его Императорское Величество помиловать его и отпустить на свободу.

Последним участником Турнира Смерти стал Хулоп Носаж, который желал получить должность наместника-инквизитора Вольной Имперской Провинции Иллибрис.

Император Нижурд уаг Авелешш поднялся:

– Турнир Смерти – состязание алчности, ревности, похоти и праздности. Вот те грехи, что год от года заставляют вас рискнуть всем в надежде получить желаемое. В этом нет благородства и чести. Лишь агония и животный инстинкт. Да прольется кровь! И пусть сжальтся над вами Воплощения Хигдаг! Прошу назвать имена первой пары, а всех остальных покинуть арену.

В очередной раз пропели медные трубы, и герольд-чтец объявил:

– Улдыт Некугш против Амокиша Ешидора!

* * *

С трона встала Длифна Сутто уаг Авелешш и остановилась у края трибуны. Императрица подняла вверх руки и,

шевелия губами, прошептала себе под нос заклинание. Из широких рукавов ее одежды вырвались две желто-зеленые струйки. Они переплелись между собой и образовали в воздухе прозрачный полукруглый купол, который накрыл арену. Магическая завеса была установлена. Никто больше не мог покинуть ристалище. Теперь, прежде чем выбраться на волю, необходимо было пролить кровь.

Авенит, подняв перед собой клеймор, встала в боевую стойку, готовая рубить сплеча. Однако только сейчас девушка поняла, сколь самоуверенной была. Эфнитовые доспехи надежно защищали вампиршу от пагубного воздействия солнечного света. Но узкая щель забрала лишала бокового зрения, а сами доспехи сковывали движения, превращая ее в неповоротливый железный мешок.

– Поздравляю тебя, дуруха, – раздосадованно сказал женский голос в голове Авенит, – из-за твоих глупых амбиций нас прирежут, как свинью, не успевиую понять, что произошло. И даже твое новенькое колечко тут не поможет. Ну что ты встала, AgroFoss недоделанная?! Не позволяй ему зайти нам за спину!

Противник Авенит – Амокиш Ешидор – был низкорослым лысеньким человечком средних лет. В легкой кольчужной кирасе, таких же поножах, сапогах и перчатках, вооруженный двумя короткими мечами, он с боевым кличем бросился вперед.

Авенит крепче сжала рукоять клеймора, нарочно под-

пуская нападавшего ближе. Едва он оказался в полутора метрах от нее, она обрушилась на него. Однако Амокиш был к этому готов и с легкостью уклонился от удара. Перекатившись влево, человек проскочил вампирице за спину. Он быстро и с силой ткнул ее в левую ногу чуть ниже колена, попав в щель на стыке двух пластин.

Трибуны радостно ликовали.

– СМЕРТЬ! СМЕРТЬ БАСТАРДУ! – то и дело выкрикивали зрители.

Авенит упала на колени. Амокиш подло прыгнул на нее сзади. Вампирша резко ударила его локтем, шипом пропорвав врагу насквозь правую руку. Из раны хлынула темная кровь. Амокиш вскрикнул, выронил меч и попятился. Его правая рука безжизненно свисала, как плеть.

Превозмогая боль, Авенит поднялась, пошла в атаку. Удар за ударом она обрушивала на соперника. Измотанный человек уже не в силах был защищаться. Последний натиск вампирши выбил клинок из его здоровой руки. Амокиш непонимающе смотрел перед собой. Его, уличного грабителя и проходимца, привыкшего убивать, нападая на своих жертв из темных подворотен, вдруг обезоружили!

Время будто замедлило бег... Он видел, как замахнулся мечом в прыжке его противник... И в следующий миг страшный вертикальный удар разрубил его пополам от левого плеча до самого пояса...

Когда первый день турнира был завершен, Воплощения Смерти забрали жизни еще четверых: Назярвеца Вокнага, Арава Веуга, Рабшива Кимыра и Хулопа Носажа. Оставшиеся в живых пять участников должны были схлестнуться между собой уже следующим утром.

Время перевалило за полночь. Авенит не спалось. Она выбралась из своих доспехов и только после этого почувствовала, что снова может дышать полной грудью. Забинтовав раненую ногу, вампирица опустилась на деревянный табурет и молча сидела в отведенной ей комнате, расположенной где-то глубоко под ареной. И даже женский голос за все это время ни разу не побеспокоил ее.

Фантом императрицы появился, как и в прошлый раз, осветив на миг комнату.

– Ты была великолепна. Хотя когда ты позволила этому недоноску поранить себя, я испугалась, что придется вмешаться, – сказала Длифна. – Но ты так эффектно расправились с ним. Жестоко, да, но эффектно...

Авенит молчала. Слова императрицы проходили мимо нее. Вампирша думала о своем. Она вовсе не гордилась собой и не ставила ничего себе в заслугу. О содеянном не сожалела, но убийство всегда остается убийством, какими бы мотивами оно ни оправдывалось.

В конце концов каждый ответит за то, что совершает, размышляла она. Обманщик будет обманут, вор обворован, а убийца убит. Я подписала себе приговор еще там, в башне ДжиГланна, когда вонзала меч в Улдыта.

– Ну, все! Тебе пора уходить. Оставь здесь оружие и доспехи. У тебя будет другое снаряжение.

Авенит молча шагнула в портал.

Глава четвертая.

Страшный сон Аревалы

*В поле спят мотыльки,
Уж свернулся у реки.
Только котик не спит
И в окно все глядит.
Кто же от бури его защитит?*

«Ведьмак 3. Дикая Охота: Кровь и вино» (русская локализация)

Гладкая, как лед, поверхность озера вдруг покрылась мелкой рябью. Легкий, но уже по-ночному холодный ветер прошелся над водоемом, нарушая покой тихо дремлющих вод. На берегу крошечного мыса, на большом, морщинистом, изъеденном дождем и ветром камне сидела, поджав под себя ноги, красивая юная дева. Глядя на противоположный берег в сторону топких болот Кунцекрата, она смотрела, как в затягиваемом хмурыми облаками небе исчезал медный шар солнца.

Совсем рядом раздался тихий всплеск воды, и над озерной гладью возникла голова лунганы с длинными, развевающимися от ветра красными волосами. Лунгана заметила девушку на берегу и, подплыв чуть ближе, сказала:

– Я так и знала, что ты здесь, Аревала. Матушка Хобна

беспокоится о тебе. Она говорит, что ты целыми днями сидишь здесь одна. Ты же знаешь, как это опасно и вредно.

Аревала посмотрела на нее глазами цвета инжирных персиков и улыбнулась:

– Нотна, я могу просидеть так и три дня, и ничего со мной не случится.

– Ну уж нет, – возразила Нотна. – Ты должна хоть иногда находиться в воде. Сейчас мы пойдем спать, а утром я с тобой по-другому поговорю, как старшая сестра.

– Не будь такой занудой, Нотна. Лучше выбирайся на берег и посмотри на эту красоту. Сегодня будет особенный закат. Я не могу его пропустить. А потом мы отправимся спать, – добавила Аревала.

– Ладно, – буркнула старшая лунгана. – Но это ничего не меняет.

Она подплыла к берегу, выбралась из воды и, усевшись рядом с сестрой, тоже стала любоваться пейзажем. Десять минут спустя ничего вокруг так и не изменилось. Нотна нервно заерзала, как вдруг скрывшееся почти целиком за облаками солнце вновь появилось, прорезая водную гладь своим раскаленным медным мечом. И в этот же миг рядом в небе показалась полная луна. Ее отблески тоже падали в озеро. И в том месте, где они пересеклись с отражением солнца, водоем внезапно вспыхнул ярким, обжигающим пламенем.

– Огненный закат, – восторженно сказала Аревала. Однако ее ликование быстро сменилось страхом. Огонь стал раз-

гораться сильнее и сильнее. Его огромные языки закрыли собой все вокруг и, казалось, лизали само небо. Охваченные ужасом, лунганы наблюдали, как стихия превратилась в три странные фигуры. Они вытянули перед собой руки и зашагали по направлению к водным девам.

– Аревала! Аревала! Аревала! – повторяли они. – Иди к нам! Ты нам нужна!

– Скорее! – Нотна толкнула сестру в бок.

Лунганы поднялись, вскинули руки к небу и, оттолкнувшись ногами, рыбками скользнули в пучину озерных вод...

* * *

...Где-то в глубине озера Эуана проснулась юная лунгана по имени Аревала...

* * *

Лунная дорожка покрывала гладь озера Эуана, протянувшись вплоть до сиротливо торчащего из воды шпиля покосившейся от времени и поросшей мутноватыми водорослями башни. С севера, со стороны леса Фит Лыг, на берег вышел вампир Нозаб Лорфо и остановился у кромки водоема. Постояв с минуту в тишине, он оглянулся вокруг, сжал что-то в левом кулаке, нехотя погрузил руку по локоть в воду и

только тогда разжал пальцы. Небольшой серо-черный предмет медленно опустился на дно.

Нозаб вытащил руку. Вначале кожа на ней покраснела, потом покрылась волдырями, которые начали лопаться.

Ритуал был соблюден, оставалось лишь терпеливо ждать ответа. Вампир присел у воды прямо на гальку. Правой рукой он стал поднимать гладкие камушки и бросать их в водоем.

Озеро вдруг вспенилось, и оттуда, из глубины, долетел влажный, как прикосновение дождя, женский голос:

*В небе пылает Луна,
Вампир, шагай по воде!
Здесь лишь дорога одна.
Можешь довериться мне.*

Лунная дорожка заиграла новыми, яркими оттенками, приглашая пройтись по ней. Нозаб злобно сплюнул и осторожно ступил туда, где в озере отражалась Луна. Почувствовав под ногами твердь, он медленно стал продвигаться к центру, шаг за шагом приближаясь к заветной башне. На полпути, когда уже ее шпиль нависал над ним, как исполин, он вдруг оступился и камнем пошел ко дну.

Здесь не было воды, зато все вокруг пестрело яркими переливающимися красками, цвело и пахло жимолостью, хвоей, пчелиным медом и... кровью!

О да! Ее аромат настоящий вампир никогда и ни с чем не

спутает. Вот только кровь эта была другая. Совсем не та, что текла в его жилах. И не та, что он употреблял в пищу.

Запах крови пах некой дремлющей в сторожайшей ото всех тайне силой.

Вампир изумленно озирался по сторонам. Он оказался в старом хвойном лесу среди сосен и елей-великанов. Нозаб позабыл о страшной боли, мучившей его с момента, когда он вытащил руку из воды. Осматриваясь вокруг, он с тревогой гадал, где находится.

Нозаб подошел к ближайшей сосне, аккуратно отвел в сторону ее ветвь, мешавшую ему пройти дальше, и сделал всего один шаг. Яркий блик солнца вдруг ослепил его. Зажмурившись, вампир бросился в тень ближайшего дерева, но, когда открыл глаза, обнаружил, что леса вокруг больше нет.

Перед ним была глубокая каменная чаша фонтана, потрескавшаяся от времени. В центре чаши, на месте, откуда полагалось бить водяной струе, застыла в неподвижности обнаженная седовласая женщина. Нозаб пристально посмотрел на нее. Неожиданно она широко распахнула свои глаза и моргнула. Вампир понял, что перед ним не статуя.

Седовласая женщина мотнула головой, подергала плечами, сбрасывая с себя оцепенение. Незнакомка, бывшая всего мгновенье назад серо-черным изваянием, преобразилась до неузнаваемости. Она моментально обрела краски, свойственные всем живым существам. Лишь длинные седые волосы остались прежними. Но и они не умаляли ее зрелой

красоты.

Лунгана (а седовласая была определенно одной из них) взмахнула рукой. Чаша фонтана тут же наполнилась водой, скрыв под собой нижнюю часть ее тела. Правой же рукой лунгана зачерпнула немного живительной влаги и брызнула себе на грудь. Вокруг моментально образовались перламутровые половинки раковин моллюсков.

– Я – Хобна, старшая из всех ныне живых лунган. Ответчай! Что привело вампира в Озерный Край? – спросила лунгана, и от ее слов дождевые капли коснулись лица Нозаба.

Вампир едва сдерживался. Капли воды жгли ему лицо. Но просто вытереть их он не смел. Хозяйка башни могла счесть это жестом неуважения к себе и не стала бы его даже слушать. Выдавив из себя улыбку, Нозаб сказал:

– Приветствую тебя от лица клана Лорфо. Я прибыл издалека в надежде получить здесь поддержку и помощь.

Хобна откинулась назад, легла на спину и закрыла глаза.

– В самом деле? – задумчиво произнесла она. – И с чего вдруг лунганам помогать проклятым созданиям, что питаются чужой кровью?

Новая порция влаги угодила Нозабу в лицо. Вампир не выдержал и застонал. Лунгана это услышала, открыла глаза и, посмотрев на него, как на умалишенного, произнесла:

– Явиться туда, где полным-полно воды! Ты либо душевнобольной, либо настолько отчаялся, что готов рискнуть собственной жизнью. Видимо, все совсем скверно. Отойди

от фонтана на пять шагов назад, если не хочешь лишиться помимо своей руки еще и лица.

Нозаб отступил, как и говорилось, ровно на пять шагов. Он посмотрел на свою кисть. Она совсем почернела, однако вампир не чувствовал боли, точно так же, как не чувствовал он и самой руки.

– Она отмирает, – пояснила Хобна, и на этот раз ничего не попало на его лицо. – Боюсь, что только «питание» сможет спасти ее. Но, как ты понимаешь, я никому не позволю пролить и капли крови лунган, так что без глупостей. И теперь, когда ты, я надеюсь, все правильно понял, объясни, чего же ты, вампир из клана Лорфо, хочешь.

Нозаб опустил глаза вниз, едва слышно хмыкнул и сказал, глядя на лунгану:

– Клан Лорфо жаждет вновь обрести былое величие и выйти из тени, в которой его заставила таиться Абайонская империя.

Хобна вздрогнула и скрылась под водой.

– Так речь идет об Абайонской империи?! – сердито осведомилась она, вновь показавшись на поверхности. – Благодарю за визит и проявленное уважение. Но от имени всех лунган, живущих в Озерном Крае, вынуждена отказать клану Лорфо в помощи. Аудиенция окончена.

Хобна развернулась к вампиру спиной и уже вновь собиралась скрыться под водой, но тот опередил ее:

– Как ты можешь спокойно спать, зная, сколько твоих се-

стер томится в плену вдали от дома, а имперские цепные псы используют их себе во благо или же попросту насилуют?

Лунгана обернулась. Ее чистейшие голубые глаза переполняла злость.

– Чего вы хотите от нас?

– Ну вот! Это же совершенно другой разговор.

* * *

Оставив далеко позади озеро Эуана, Нозаб устремился на север в сторону леса Фит Лыг. Левая рука полностью отсохла. Опустевший рукав его черной рясы болтался на ветру из стороны в сторону. Вдобавок лицо горело – попавшие на него капли воды успели оставить на коже ожоги.

Но вампир не печалился. Он знал, что эта жертва не была напрасной. Нозаб справился со своим заданием, а потому уже совсем скоро обещанная награда обретет своего героя.

За поворотом старого тракта, ведущего в лес, его дожидалась ведьма. Обнаженная Дева Порока похотливо улыбнулась, едва Нозаб поравнялся с ней.

– И?.. – спросила Дувилра Мелуф.

– Она согласилась.

– Превосходно, – сказала женщина и протянула вампиру длинную колбу, почти до краев наполненную жидкостью темно-красного цвета. – Как и было обещано: кровь лунганы.

Нозаб трясущейся от переполнявшей его жажды рукой

взял колбу и одним жадным глотком осушил ее.

– Божественно, – проговорил он, слизывая остатки с губ. Он шагнул к Дувилре и с нескрываемым желанием коснулся ее выставленной на всеобщее обозрение груди. – Тебе кто-нибудь говорил, насколько ты сексуальна? Ночь еще так юна, и оставшиеся часы до рассвета принадлежат только нам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.